

О. И. Северская
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
oseverskaya@yandex.ru

ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЦИОЛЕКТЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ

Лингвистическая поэтика XXI в., следуя проявившейся на рубеже XX-XXI вв. тенденции к взаимопроникновению социологии и филологического круга дисциплин в противопоставлении микро- и макроуровней, индивидуального и коллективного, национального и вненационального [Платт 2010], все чаще сближается с социолингвистикой.

Во-первых, поэтика заимствует у социолингвистики термин *идиолект* и вводит в оборот его терминологическую пару – *идиостиль* [Григорьев 1979], для определения особенностей реализации системы в текстах. Во-вторых, изучает поэтический язык в сравнении с другими языковыми подсистемами, в частности, с языком науки и интеллигентской речью. В-третьих, все чаще поднимается вопрос о возможности определения групповых форм поэтического языкового сознания и лингвопоэтических норм на основе интеридиолектного и интеридиостилевого анализа (например, норм культурно-исторических эпох [Бабенко 2008] или исторических периодов [Осипов 2004], а также норм литературных течений и школ).

Для обозначения некоего группового языка предлагаются термины «коллективный идиолект» [Азарова 2010: 191] и «типовая языковая личность» [Чабаненко 2007: 4]. Кажется, правильнее было бы говорить о поэтическом *социолекте* и соответствующем ему *типе языковой личности* (поскольку творческие объединения вполне отвечают определению малых социальных групп, принятому в социолингвистике). Таким образом, *поэтическим социолектом* можно будет назвать социально и исторически обусловленный вариант поэтического языка, сложившийся и используемый в некоем литературном сообществе и представляющий определенные типы автора, коммуникации и норм языкового выражения представлений о мире, как действительном, так и возможном мире текста.

Это позволит установить связь поэтико-языковых феноменов микро- и макроуровней: в ведении *микросоциопоэтики* окажутся *идиолекты* и *языки поэтических школ*, предметом же *макросоциопоэтики* станут феномены, вычленяемые на уровне межгрупповой интеракции: *языки поколений*, а также *региональные* и универсально-языковые, *вненациональные* варианты поэтической речи.

В системе *идиолекта* обычно выделяются коммуникативная, тематическая и вербальная составляющие [Ревзина 1998: 35], выражающие, соответственно, позицию субъекта по отношению к воплощаемому миру и акту коммуникации, авторскую картину мира и индивидуально-авторский словарь (тезаурус); *идиостиль* проявляется в типичной для носителя идиолекта организации высказывания и структурно-семантической карте порождаемых им текстов.

При анализе удобно воспользоваться понятиями установки (отношения языка поэтической школы или идиолекта к ряду реально данных структурных типов в системе поэтического языка – «конструктивного принципа»), доминанты («конструктивного фактора», изменяющего обычные системные отношения поэтического языка) и функции (компонента, связывающего языковой материал, подчиненный доминанте, со всей системой), в том виде, как они были сформулированы Ю. Н. Тыняновым [1977: 227-228, 270-281] и использованы в лингвистическом представлении идиолекта С. Т. Золян [1986: 139]. Те же принципы представления системы и структуры применимы к *социолектам* микроуровня: *языкам поэтических школ*.

Что касается *макросоциолектов*, то *язык поэтического поколения* может быть представлен как своего рода *койне*, или, в терминах К. Платта, «транснациональный канон», основанный на общем «поколенческом переживании», системе взаимного цитирования, доминирующем типе субъективности, общности ключевых тем и слов, философии языка.

Особо следует сказать о возможности сегодня определить границы того или иного социолекта: сетевое общение приводит к созданию «умных толп» [Рейнгольд 2006] и границы носителей социолекта как внутри активно владеющего им писательского сообщества, так и в рамках взаимодействия той или иной литературной группы с сообществом пассивно усваивающих социолект читателей оказываются подвижными.

ЛИТЕРАТУРА

Азарова Н. М. Конвергенция философского и поэтического текстов XX–XXI вв.: дис. ... докт. филол. наук. М., 2010.

Бабенко Н. Г. Язык русской прозы эпохи постмодерна: динамика лингвопоэтической нормы: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2008.

Григорьев В. П. Поэтика слова. М., 1979.

Золян С. Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля: на материале поэзии Л. Мартынова // Язык русской литературы XX века: сб. научн. трудов. М., 1989. С. 238- 259.

Осинов А. И. Элегический модус лирики первого послевоенного поколения: середина 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.

Платт К. Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитария: вместо манифеста // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 13-26.

Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта: дис. ... докт. филол. наук. М., 1998.

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.

Тынянов Ю. Н. Поэтика. Литература. Кино. М., 1977.

Чабаненко М. Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.